

Приложения

Поверни от стен Кабула -
В рог труби, штыком вперёд! -
Половина утонула
Эскадрона там, где брод,
Брод, брод, брод вблизи Кабула,
Ночью вброд через Кабул-реку!
Пусть в реке утихли воды,
Не зовём уже к походу
Тёмной ночью вброд через Кабул-реку.

Редьярд Киплинг «Брод на реке
Кабул»

Приложение I

«Из старой афганской тетради»

Афган во мне

И проступившей на погонах солью,
И криком, искривившим рот...
Афган во мне живёт вчерашней болью
И болью нынешней живёт.

Он для меня – сомненье, отречение,
Тревожный невозможный сон,
Пророчество, прозренье, очищение,
Последний крик, предсмертный стон.

Афган во мне – бой с рассечённой бровью,
Без права на победу бой.
Он для меня распятою любовью,
Грехом, забвеньем, слепотой.

Афган во мне четвёртым измереньем
Поступков, жизнью, бытия.
Афган во мне наивным поколеньем –
Мой прокурор и мой судья.

Он для меня — прицелов перекрестье,
В чужой стране чужой раздор.
Афган во мне — беда, а не бесчестье,
Не слава мне, не мой позор.

И на кладбищенской уснув постели,
Мне быть под этим же крестом:
Афган во мне, в душе моей и теле
Осколком, горечью, стихом.

*Одесса — Феодосия — Москва,
1988—1989 гг.*

Не нарушу

На луну я хотел бы завывать
Исступлённо, бездумно и пьяно.
Я хотел бы к чертям позабыть
Обречённое небо Афгана.

Я хотел бы не помнить о том,
Как фольгой* закрываются лица,
Лица тех, кто уснул вечным сном —
Сном, в котором ничто не приснится.

Я хотел бы не помнить, не знать
Кровожадную волю приказа
И скорбящую русскую мать,
Караванную жатву спецназа.

Да! Хотел бы, но только не мне
Искалечить беспамятством душу,
Ведь не канувшей в Лету стране —
Я присяги себе не нарушу.

*Москва,
аспирантура РАГС,
1997 г.*

---

* Специальная медицинская накидка (плёнка) для эвакуации тел погибших, имеющая солнцезащитные свойства.

Большая Медведица

Ночами Большая Медведица
На небе задумчиво светится,
На север укажет звезду,
Да только на юг я иду.

В краях этих междоусобица
Пир Смерти устроить торопится?
Зачем накликаю беду?
Но, коль приказали, иду.

На небе Большая Медведица
Моею надеждою светится,
Полярная ярче звезда —
Пора возвращаться туда.

*Афганистан, н.п. Фарахруд,
411-й ооСпН ГРУ ГШ,
1986 г.*

Копейка

Жизнь солдатская – копейка
С номиналом и гербом.
Дорожит судьба-злодейка
Очень редко медяком.

Смерть солдатская привычна:
Спишут в грош и до нуля.
Я же скуп, коль знаю лично –
Без копейки нет рубля.

*Афганистан, н.п. Фарахруд,
411-й ооСпН ГРУ ГШ,
1986 г.*

О служебно-географической новинке

*Меньше взвода не дадут,
Дальше Кушки не пошлют.
Военная мудрость*

Меньше
взвода
не дадут,
Дальше
Кушки
нынче
шлют;
Но
последняя
острота
Бьёт
ещё
из
пулемёта.

*Город-герой Одесса,
86-й гв. мсп,
1980 г.*

Про обычного пехотинца

Я не рождён заморским принцем
И блата не имел в Кремле.
Я был обычным пехотинцем,
Таких немало на земле.

А это чёртова работа —
В мороз и слякоть, и жару
Идти на жало пулемёта
И быть убитым поутру.

На пузе ползать по грязище,
Коль это надо для страны,
И унитаза делать чище
Под ярым взором старшины.

Глотать свинцовые шрапнели,
Овсянку лопать, не икру,
И умирать не на постели,
Коль Смерть краснее на миру.

Забывать о славе и наградах,
Быть виноватым без вины,
Терпеть муштру на марш-парадах
И крик разбойный старшины.

Ходить в атаки и дозоры,
Брать супостата на штыки
И покорять седые горы,
И пулю принять у реки.

Просить Всевышнего о чести —
Скорей уехать на войну,
Чтоб не случиться грузом «200»*
И чтоб не видеть старшину.

Я был обычным пехотинцем,
Каких немало на земле,
Ведь не рождён заморским принцем
И блата не имел в Кремле.

*г. Змиёв
Харьковской области,
2004 г.*

---

* Условное наименование погибших, использовавшееся в закодированных сообщениях.

Звезда моих дорог*

Звезда моих дорог! То ласково, то строго
Ты озаряешь путь моей судьбы простой.
Пуская нелегкою солдатская дорога,
Но ты всегда со мною сердцем и душой.

Ты знаешь, быт мещанский я не принимаю:
Тоска, пресыщенность — удел совсем не мой.
И потому я вновь дорогу выбираю
И снова отвергаю праздность и покой.

И потому нам вновь назначена разлука —
Прощанья, встречи, расстоянья, поезда.
Мы одолеем всё, моя жена-подруга,
Звезда моих дорог! Ты светишь мне всегда.

Разлуки наши строгим отданы приказом
И в списке послужном печатью скреплены,
Мы горести при встречах забываем разом,
Хотя объединяют чаще наши сны.

Для нас разлуки — лагеря и полигоны,
Афганистана ныне скорбь, беда и боль,
Что звёзды мне защитные вплели в погоны
И вбили на погоны ратных будней соль.

Я ухожу... Я ухожу, чтоб возвращаться:
Судьбу мою вершат присяга, совесть, долг.
Труба зовёт! И должен первым я подняться,
Чтоб вновь и вновь в атаку поднимался полк.

Марш, марш вперёд пока на свете есть ненастья,
Бушует шквал свинцовый и горит земля:
Мне очень мало только собственного счастья,
Но знаю я, поддержишь ты, поймёшь меня.

И потому пускай да здравствуют разлуки,
Пусть будут ожидания и встречи вновь:
В них чашей полной жизнь без праздности и скуки,
Судьба в них наша кочевая и любовь.

*Афганистан, г. Герат,
101-й мсп 5-й гв. мсд,
1985 г.*

PS: Впервые опубликовано в газете «Гвардеец» 5-й гв. мсд (ДРА, 1985 г.). Положено в основу одноимённой песни в исполнении А. В. Мордовина.

Фарахруд*

Фарахруд, Фарахруд, Фарахруд –
Придорожный отель и уют.
В этих диких краях
Самым главным – Аллах.
Фарахруд, Фарахруд, Фарахруд.

Здесь не так уж и плохо, братан,
Только тот же всё клятый Афган.
Станет враз горячо –
Автомат на плечо –
Караван, караван, караван.

Мы исполним казённый приказ,
Выйдем к цели в назначенный час,
Будем бить, как всегда,
И беда – не беда:
Ты – спецназ, я – спецназ, мы – спецназ.

Взрывы, крики! И кончится бой –
Это всё, что умеем с тобой.
И пустыми слова.
Как болит голова...
И домой, коль живой, на покой.

---

* Название реки и населённого пункта в провинции Фарах на западе Афганистана; ППД 411-го ооСпН.

Фарахруд, Фарахруд, Фарахруд —
Будешь верить, тогда не убьют.
Доживём до зимы —
Значит, выжили мы.
Фарахруд, Фарахруд, Фарахруд.

*г. Харьков,
2002 г.*

Госпитальная палата

Госпитальная палата —
Тихий белый полумрак,
Загорелые ребята
После ярости атак.

Снятся им пустыни, горы,
Кандагар и Фарахруд,
Да шоссейные узоры,
Где в прицел порой берут.

Снятся жаркие налёты,
Матерщинный свист свинца.
Снится строгий их комроты —
Тот, что был им за отца.

Снится то, как рады были
Самолёту-почтарю*,
Как о Родине грустили:
Нет конца календарю.

Снятся грозные минуты —
Скрежет мин, эрэсный** вой,
Караванные маршруты,
Старый друг — ещё живой.

* Летал по определённой графику и маршруту для доставки почтовой корреспонденции ОКСВА («АН-12»).

** От аббревиатуры РС — реактивные снаряды.

Снится, как разрыв гранаты
В камне выбил имена,
Как ругали их комбаты
И вручали ордена.

Снятся знамя полковое,
Медь оркестра на плацу —
Снится время боевое
Бесконечно, по кольцу.

Госпитальная палата —
Тихий белый полумрак...
Не отвыкнуть тем ребятам
От постигнутых атак.

*Город-герой Одесса,
411-й ОБГ,
1988 г.*

Вопрос к маршалу
всего Советского Союза
Сусанину... Леониду Ильичу

Поляки (гневно и с явной угрозой):
«Куда ты завёл нас, проклятый Сусанин?»
Сусанин (растерянно, но с вызовом):
«Идите вы на <хрен...>: я сам заплутал!»
Из русского народного эпоса

Фальшивый
наш
маршал,
Товарищ
Ильич,
Куда
ты
завёл
нас? —
Ответь,
старый
хрыч!

*Афганистан, н.п. Фарахруд,
411-й ооСпН ГРУ ГШ,
1986 г.*

Сапоги

Как устали мои сапоги:
Истомили чужие дороги.
Как болят сапоги... Нет, не ноги:
Источились «под ноль» каблуки.

Вновь стреляю привычно с руки:
Шлют проклятья чужие мне боги;
И куда-то бредут снова ноги,
И дороги мои далеки.

*Афганистан, н.п. Фарахруд,
411-й ооСпН ГРУ ГШ,
1986 г.*

Я – солдат*

Я – солдат. Сапоги да портянки,
Бляха медная, кожи шлея.
Я – шинель, где обычно с изнанки
Цифра хлоркою – это не Я.

Я – солдат, Я – страна, Я – держава,
И меня родила в муках мать.
Я – позор, Я – проклятье, Я – слава.
Только, кто Я, не мне выбирать.

Я – солдат. На меня не пеняйте:
В доме вашем довольно зеркал.
Эй, вы, люди, войной не играйте:
Я от этой работы устал.

Я – солдат, Я – мгновенье, Я – вечность,
Жизнь моя – это тонкая нить.
Уходя навсегда в бесконечность,
Я, надеюсь, смогу вас простить.

Я – солдат. Я – поверенный Смерти,
Для неё же – трава на покос.
А грехи мои... Вы их не мерьте:
Всё мне спишут Аллах и Христос.

Я – солдат. Я забыт сам собою:
Я – никто от макушки до пят.
Знайте, будет команда мне «К бою!» –
Это вами Я снова распят.

*Афганистан, н.п. Фарахруд,
411-й ооСпН ГРУ ГШ,
1986 г.*

*PS: Впервые опубликовано в газете «Контингент»
в 1990 г.*

Нечет – чёт

Бой – не драка, полудрака:
По науке кровь да кровь.
Захлебнётся в ней атака
И начнётся вновь и вновь.

Смерть... Минует, не минует?
Как ромашка – «нечет-чёт»:
Коль Косая поцелует,
День за три* окончен счёт.

Бьётся стенка против стенки.
Вот – они, вот – мы, вот – я.
Только здесь свои расценки,
Мера истины своя.

Коль не глянулся я Старой,
Значит, выпадет мне «чёт» –
Это мне от Бога карой
И проклятием почёт.

*Афганистан, г. Герат,
101-й мсп 5-й гв. мсд,
1985 г.*

---

* Месяц службы в ДРА засчитывался за 3 месяца в льготном исчислении.

Расчёт

Хоть растила не рублищи
Восемнадцать лет она,
Отвалила ей три тыщи
Государева казна.

В утешенье говорили:
«Подвиг, мужество, почёт!»
А потом о ней забыли:
Посчитали, что – расчёт.

*Афганистан, н.п. Фарахруд,
411-й ооСпН ГРУ ГШ,
1986 г.*

Против правил

Пусть не держал стрелок в расчёте
Такую дружбу... Невзначай
Попала пуля на излёте
Ко мне за ворот — ая-йй!

Металл кровавых мет не ставил
И мне отдал своё тепло.
Должно быть, это против правил,
Возможно, проще — повезло.

*Афганистан, г. Герат,
101-й мсп 5-й гв. мсд,
1985 г.*

«Чёрный тюльпан»

Не поэзия Афган,
А сплошная проза:
Слово нежное «тюльпан» —
Имя гробовоза.

Спирта принявший пилот —
Старший груза «200».
Этот «чёрный» самолёт —
Сплошь дурные вести.

Тихо взмлет в облака
Грустный ангел Смерти.
Он похож на добряка —
Только вы не верьте.

Лихорадит весь Союз
От посылок в цинке.
Ожидают этот груз
Тихие поминки.

*Московия,
1989 г.*

Скажите

Скажите, много или мало —
Два с лишним года на войне,
Когда такое там бывало,
Что не привидится во сне?

Скажите, хорошо ли, худо,
Когда гератский старый полк*
И батальон из Фарахруда,
Калечась, верили в свой долг?

Скажите, надо волю Божью
Вдове солдатской проклинать?
Чем — правдою лечить иль ложью —
От горя высохшую мать?

Вы, может, это объясните?
А я ответы не нашёл.
Так в чём же дело?.. — Вразумите
Того, кто это всё прошёл.

*Московия,
1994 г.*

---

* Старый, а также пьяный — обиходные названия 101-го мсп.

Надпись на граните

Ровеснику

Мечтал о рыцарских доспехах,
Плащ мушкетёра примерял,
Не разбирался в оберегах,
Долги чужие принимал.

Он мог бы русским стать Айвенго,
Но свет погас — окончен бал:
Чалматый «господин из Мэнго»
Его в Герате повстречал.

*Таджикистан, г. Курган-Тюбе,
расположение частей 201-й гв. мсд,
июнь 1993 г.*

Матушка

Завтра нам в атаку —
Гробить супостата:
Русскому солдату
Чёрт запанибрата.

Матушка-пехота,
Матушка-Россия,
Мы пока живые,
Хлопцы удалые.

*Афганистан, г. Герат,
101-й мсп 5-й гв. мсд,
1985 г.*

Эпитафия

на могилу Известного солдата

Средь гор, пустынь афганских, зноя
Моё лежало поле боя.
Что, не за Родину я пал?
Но чей приказ я исполнял?

Погибших за Мадрид, на Шипке –
Их не винят в чужой ошибке.
И знаю я: Отчизна-мать
За павших сможет постоять.

*Афганистан, г. Герат,
101-й мсп 5-й гв. мсд,
1985 г.*

Ура! Вперёд...

Потом наступит покаянье.
Сейчас уходим на задание:
Приказ – как цель, понятен путь,
И не сойти, и не свернуть.

Ночь озарит на миг ракета,
Как будто яркая комета,
Но это даже не салют:
«Ура! Вперёд на Божий суд!»

*Москва,
1995 г.*

Се́мидеся́тый бэ́тэр*

Уносит нашу юность ветер,
Восточный ветер, на войну.
Рычит семидесятый бэ́тэр
Псом верным в злую тишину.

Он хорохорится пред нами,
Желая не терять лица,
А сам прикрыт бронелистами
Для вида больше – от свинца.

Урча прогретыми движками,
Чихая тихо через раз,
Он горд (но это между нами),
Что на борту его спецназ.

Спецназ, конечно, не пехота:
Здесь воин каждый на подбор,
Хотя у всех своя работа,
Пехота – честь, а не позор.

Доволен бэ́тэр наш собою,
Коль мы заботимся о нём,
А услышав команду «К бою!»,
Он мчит арабским скакуном.

---

* Также «Бэ-Тэ-эР», «броник», «броневик», «семидесятка», «бэтр», «бэ'тэр» – обиходные названия бронетранспортёра (БТР-70).

Мы лихо крутим повороты,
А за горой встаёт гора...
И общие на всех заботы —
Фугасы, мины, снайпера.

Но мы пробьёмся сквозь преграды,
Хоть к чёрту в гости — всё одно.
Вот близко звуки канонады,
А дальше — хуже, чем в кино.

Наверно, прибыли к раздаче...
Плевать! И дальше напролом
Идём, доверившись удаче,
Как будто в старости умрём.

*г. Змиёв
Харьковской области,
2002 г.*

Веди, комбат!*

Спецназ уходит по приказу
В налёт на вражескую базу.
Его судьбу не предсказать,
А жить зачем, когда всё знать?

Вопрос оставим без ответа:
Гаданье – скверная примета.
Такое горы не простят.
«Храни, Господь! – Веди, комбат!»

*Таджикистан, г. Душанбе,
отдельный разведбат
201-й гв. мсд,
1993 г.*

---

* В целях сохранения секретности отряды спецназа было принято именовать (на общевойсковой манер) батальонами, а их командиров – комбатами. В ДРА они также назывались «отдельными мотострелковыми батальонами».

Стержень

Где чтут всевышнего Аллаха,
Свою Голгофу мы нашли.
Идя в атаку и на плаху,
В Христа мы веру обрели.

Пусть мы плохие богомольцы,
Большие грешники подчас,
Но коль в разведку — добровольцы, —
Вот православный стержень в нас.

*Московия,
1999 г.*

Похоронка

Из выступления М. А. Сулова
на заседании Политбюро ЦК КПСС 30 июля 1981 г.:

*Следовало бы подумать и об ответах родителям,
дети которых погибли в Афганистане. Здесь не должно
быть вольностей. Ответы должны быть лаконичными и
более стандартными.*

1

Это просто лист бумаги.
Он расскажет об отваге,
Чести, мужестве, присяге —
Дата, подпись да печать.

2

Текст отточенный казённый,
Слог сухой и непреклонный —
Женский возглас обречённый,
Траур, горечь да печаль.

3

А теперь моё признание:
Те подписывал посланья,
Очевидно, в наказанье,
Что меня минула Смерть.

*Город-герой Одесса,
411-й ОБГ,
1988 г.*

Караван

В ночь проложат проходы сапёры,
Про себя поминая святых.
Пусть не любят чужие нас горы,
Но укроют в ущельях своих.

И дождётся добычи засада —
Караван, караван, караван!..
Если выживут в пламени ада,
Поседеют Петро да Иван.

*г. Феодосия Крымской области,
219-й отряд спецназа ГРУ ГШ,
1987 г.*

Пожелание боевому товарищу

*Первому командиру 411-го ооСпН
капитану Александру Фомину**

Мы земляки чуть-чуть — по тёшам...
И потому знакома нам
Тоска и по российским рошам,
И по молдавским погребкам.

И потому среди кровищи,
Где все объелись белены,
Я говорю ему: «Дружище!»
И до предела мы честны.

Теперь он сослан: в Лашкарёвке**
Гоняет духов по пескам.
Пусть стопчет не одни кроссовки
Да невредимым будет сам.

Случится если, будет ранен —
Пусть отдохнёт в госпиталях,
Пусть заскучает об Афгане
И снова будет при делах.

* Ныне Герой России генерал-майор А. Г. Фомин возглавляет Московский областной военкомат.

** Обиходное название г. Лашкаргах на юго-западе Афганистана; ППД 370-го оооСпН, отряда спецрадиосвязи, управления и тыла 22-й обрСпН.

Пускай его минуют мины,
Прощальный тост «За упокой»
И чаще вражеские спины
Пусть видит он перед собой.

А коли быть ему убитым,
Так, чёрт возьми, все будем там.
Ну а с другим-то замполитом
Пускай поменьше – по душам.

А что ещё? Так чтобы пули,
Когда пошлёт, попали в цель,
Со сменой чтоб не обманули,
Чтоб русским был уже апрель.

Коль выпадет в живых остаться,
Пускай он будет – генерал.
Но, чтоб не зазнавался, братцы,
И чтоб друзей не забывал.

*ДРА, н.п. Фарахруд, 411-й ооСпН –
Город-герой Одесса, 411-й ОБГ,
1986–1987 гг.*

Таможня (Чистилище?)

Таможня даёт добро!..
Реплика из кинофильма
«Белое солнце пустыни»
Таможня берёт добро.
Народная мудрость

Зла таможня на ратных людей,
Полагая, платить ей должны
Мы за воздух Отчизны своей,
Коль вернулись живыми с войны.

И таможня шмонает бойцов
Без разбора, без чести — подряд:
Так встречает держава сынов,
Мол, чистилище лучше, чем ад.

И таможня шмонает солдат:
Ей приказано подозревать.
Вон седой кандагарский комбат
Рубит всеу: «Эх, <мать-перемать!..>»

И таможня шмонает парней,
Будто каждый грабитель и вор.
Боль от срама подлее и злей,
Чем от пули душманской в упор.

И таможня шмонает ребят:
Повелели ей всех уличить.
«За отвагу» медали горят
От стыда за чиновничью прыть.

И таможня шмонает сердца —
Письма, пленки и дневники.
Здесь яснее слова мудреца,
Что страшнее врагов — дураки.

И таможня шмонает добро,
Как лихой и нахрапистый тать,
В пах залезет и под ребро,
Постановит: «Пущать. Не пущать!..»

Зла таможня вовсю на живых,
Мёртвым проще: им «срам не имать».
И вот с этих-то взглядов косых
Снова мирную жизнь начинать.

*Таможенные кордоны ДРА,
СССР, России, Украины,
1986–1992 гг.*

У переправы

1

*Что, с пьяных глаз займём сейчас
Хайберский перевал?
Нет, нынче поплывём домой: солдат отвоевал.
Редьярд Киплинг*

Пройдя через горы, засады, пустыни,
Они – ветераны-изгои отныне:
Идут батальоны сегодня не в бой,
На север, на север, на север домой.

2

*Полковник, полк и кто там ещё,
кого я не назвал, —
Спаси вас Господи! Ура! Наш брат — отвоевал.
Редьярд Киплинг*

Согретый лучами сомнительной славы
Он важно позировал у переправы...
За это списали х е р о ю вину,
Хоть бросил солдат он в душманском плену.

3

. . . . .
. . . . .

Москва,
1989 г.

Мы вернулись

Хоть нам жизнь пополам
Разрубили Афганом,
Честь и слава не нам
Поминальным стаканом.

Мы вернулись с войны,
Мы как будто бы дома,
Но среди тишины
Не отвыкнем от грома.

Кто-то ночью во сне
Поднимает в бой роты,
Кто в дурмане-вине
Ищет правду до рвоты.

Кто-то вышел в расход
И не выпрямил крылья.
Кто, как рыба об лёд,
Против лжи и насилья.

Но как надобно жить —
Не прикажут комбаты.
Нам святыми не быть:
Наши мёртвые святы.

Боль и горечь живым —
Память жжёт и калечит:
В чести, славе сгорим —
Это нас не излечит.

*США, Калифорния,
август 1992 г.*

Не посылали

*Посвящается несгибаемой
советской (российской)
бюрократии*

«Мы вас туда не посылали», —
Сказал почтенный бюрократ.
«А за кого голосовали?» —
Спросил израненный солдат.

«Мы вас туда не посылали, —
Начальник ЖЭКа совестил, —
От вас таких мы все устали,
Здесь никаких не хватит сил».

«Мы вас туда не посылали, —
Вдруг ветеран один изрёк, —
Все ордена твои, медали,
То не за Родину, сынок».

«Мы вас туда не посылали, —
Кричала очередь ему, —
У всех свои, свои печали,
Тебе, что ль, блага одному?»

Он спрятал книжку инвалида,
Сел, тяжело ища ответ —
Болело сердце от обиды
Иль всё ж нога, которой нет?

*г. Старый Крым Крымской области,
10-я обрСпН ГРУ ГШ,
1987 г.*

Р.С. Впервые опубликовано в газете «Феодосийская правда» в 1988 г.

Мы спрашиваем

Из стенограммы заседания
Политбюро ЦК КПСС 30 июля 1981 г.:

СУСЛОВ: Товарищ Тихонов представил записку в ЦК КПСС относительно увековечения памяти воинов, погибших в Афганистане <...> Дело, конечно, не в днягах, а в том, что если сейчас мы будем увековечивать память, будем об этом писать на надгробьях могил, а на некоторых кладбищах таких могил будет несколько, то с политической точки зрения это не совсем правильно.

АНДРОПОВ: Конечно, хоронить воинов нужно с почестями, но увековечивать их память пока что рановато.

Пускай хоронить всё стесняются
На видных открытых местах,
И наши могилы теряются
В кладбищенских задних рядах.

Но мы поспрашаем «стеснительных»:
Что, наши теперь имена
И взглядов не стоят почтительных,
И ждёт их забвенья стена?

Ужели мы стали секретными,
«За речкой» погибли когда?
Ответьте, нам всем незаметными
Приказано быть навсегда?

Быть может, мы сами нескромные?
Вам это видней — с в ы с о т ы.
Что ж прячьте в местечки укромные
Последние наши посты.

Но знайте, у трона предвечного
Мы скажем: «Исполнен приказ!»
Стыдиться?.. Стыдиться нам нечего,
А впрочем, стыдимся за вас.

*г. Феодосия Крымской области,
219-й отряд спецназа ГРУ ГШ,
1987 г.*

P.S. Впервые опубликовано в литературном альма-
нахе «Истоки» в 1989 г.

Но кто они?..

Меня поставили к стене
За то, что был на той войне.
Вот приговор: «Нельзя простить:
Лишь мёртвым честь, живых казнить».

Но кто они: мой прокурор?
Судья, скрепивший приговор?
Не защищавший адвокат
И точку выставивший кат?..

*г. Феодосия Крымской области,
219-й отряд спецназа ГРУ ГШ,
1987 г.*

Символ веры

Себя сужу высокой мерой,
Той мерой мне Святая Русь.
Святая Русь – мой символ веры,
И от него не отрекусь:
Я с ним оберегал державу,
Брал штурмом горный перевал,
По долгу чести, по уставу
Врагу знамёна не сдавал.

А Жизнь и Смерть распорядились –
Я снял армейский свой мундир.
Как часто мне до боли снились
Шинель, истёртая до дыр,
Афган, друзей погибших лица,
Шитьё по золоту погон,
Но перевёрнута страница –
Прощай, десантный батальон.

Свой путь я снова начинаю,
Коль так назначено судьбой.
Иду вперёд. Не заплутаю
И не стушуюсь пред бедой:
Святая Русь – мой символ веры,
Хоть сам я – грешный и простой,
Произведённый в офицеры
Отчизны честный рядовой.

Москва,
1996 г.

Р. С. к выступлению
генерала армии И. Н. Родионова
на встрече с ветеранами
23 февраля 1997 года*

*Чем сердцу русскому утешиться?
Кому печаль свою расскажем?..*
Борис Чичибабин

Я благодарен Вам, товарищ генерал,
За прямоту солдатскую, за резкость,
Но ТОТ, кто на ноги портянок не мотал,
Вам не простит порядочность и честность.

*Москва,
23 февраля 1997 г.*

---

* Бывший командующий 40-й ОА генерал армии И. Н. Родионов был снят с должности министра обороны РФ за критику антигосударственной политики президента Е.Б.Н. в том же 1997 г.

Воспоминание

*Лейтенантам Новосибирского ВВПОУ
1979 «афганского» года выпуска
посвящается*

Мне этой ночью снился вновь вокзал:
Кляня себя за безрассудность,
Я этой ночью снова уезжал
В свою заснеженную юность.

Далёкая курсантская пора:
Надежды юношей питали,
Бодрили нас учебные «Ура!» —
Беду как будто накликали.

Мы в землю шаг вбивали строевой:
Кровь закипала молодая,
А наше завтра целилось войной,
Всё самых лучших примечая.

Гришахин Славка* был куда жив,
Был жив Сергей... Евгений, Мишка:
Нам, басурман условных победив,
Казалось ничего не слишком.

---

* Выпускник учебной десантной группы лейтенант Вячеслав Гришахин погиб при выполнении боевого задания в 1980 г.

Я в этом сне не знал ещё Афган,
С любовью взрослою встречался
И поминальный не глушил стакан,
И на судьбу не чертыхался.

Сон был красивым, в розовых тонах:
Ни ордена и ни медали...
Порой яснее видится во снах,
Кого и что мы потеряли.

*Московия,
1999 г.*

Этот путь

Война во мне ещё не откричала:
Боль не проходит в стороне;
Война во мне — не лучшее начало,
Война — не худшее во мне.

Я вновь себя, как прежде, примеряю
К вершинам гор, былым боям,
Хотя, по правде, до конца не знаю —
Вернулся ли с войны я сам.

Так где же я? Наверно, там остался,
Коль нету прежнего меня.
Я наземь падал, снова поднимался
И всё пришпоривал коня.

Я шёл домой. Я до сих пор в дороге:
Он бесконечен — этот путь,
Когда стоишь, как будто на пороге,
Не в силах за него шагнуть.

*Московия,
1992 г.*

Старый счёт

Мне бы выспаться немного,
Только нету, нету сна:
Вновь привидятся дорога
И минувшая война.

Снова русские метели
Бьют «афганцем»* по стеклу,
Взрывом выбросит с постели
И проснёшься на полу.

Замелькают киноплёнкой
Позапрошлые дела,
И гератскую «зелёнкой»
Память снова обожгла.

Выезжаю из Баграма
Со спецназом на Кабул;
Бэтээр охватит пламя,
Хоть казалось, что уснул.

Вертолёт упал в ущелье...
«Время, стоп!» — сюжет отснят:
Свежевыбритый с похмелья
Тормошит меня комбат.

---

* Местный юго-западный ветер (пылевая буря); отмечается 40–70 суток в году.

Лишь забудусь на мгновенье,
А душманский караван
К чёрту выбьет сновиденья
Свежей болью старых ран.

Чередой портреты в рамках
С чёрной траурной каймой:
Никаких воздушных замков
С этой <грёбаной...> войной.

Может, сладкого тумана
Эта ночь преподнесёт?
Нет! И снова из Афгана
Мне к оплате старый счёт.

*г. Харьков,
2003 г.*

К обелиску
павшим воинам-интернационалистам

Честь
сберегли,
да
не стяжали
славы
Сыны
великой
некогда
державы,
И спаяны
кровавою
бедой
Их имена
под
Красною
Звездой.

*г. Николаев,
июль 2003 г.*

Приглашение

*А. Тарасу (Дону Миллеру),
Э. Тополю и прочей...*

Когда ходили мы в разведку,
Вы штурмовали ресторан.
Должно быть, не дала соседка... —
Писать взялись вы про Афган.

От <огорченья...> ставши строгим,
Во всех увидели порок,
Назвали каждого жестоким,
Но каждый просто одинок.

Всё изложили в чёрном цвете,
Рубя пером, как топором.
Наверно, при таком навете
Стреляли влёт в тридцать седьмом.

Но стороны две у медали,
Хотя вы только об одном.
Да! Мы — не эталон морали:
Не те манеры под огнём.

Здесь дела нет до этикетов,
Но сразу видно подлецов.
Тут нет надраенных клозетов,
Столичных нету дураков.

Людей не так здесь привечают,
Служебную не ценят прыть.
Тут – понимаете? – стреляют
И могут невзначай убить.

Чтоб меньше стало пошлых мнений
Про нашу «тяжкую вину»,
Вам пожелаем приключений
И приглашаем на войну.

В момент под пулемётов матом
Лишиться свежего белья.
Пускай не станете солдатом,
Так не напишете вранья.

*г. Харьков,
2002 г.*

«Се ля ви»

Бесцветной жидкостью в стакане
Пытаюсь память приглушить,
Но всё воюю я в Афгане
Во снах, в бреду: мне с этим жить.

И нынче снова мне не спится:
Пишу об этом — «се ля ви».
И всё ж последняя страница,
Надеюсь, будет о любви.

*Москва,
1995 г.*

В послеафганской суете

Не часто тратят здесь патроны,
Но ближе к роковой черте
Редуют наши батальоны
В послеафганской суете.

Идём повзводно и поротно
По полю минному судьбы,
И всё хоронят нас почётно
С молитвой или без мольбы.

Понятно, все мы не святые,
Но в жизни этой не слепцы:
Мы нынче – грешники крутые
И монастырские отцы.

Средь нас лампасы и кокарды,
И депутатские значки,
Поэты, бездари и барды,
И криминальные качки.

Мы все – вчерашние солдаты
Несуществующей страны,
Мы – рядовые и комбаты
Из «необъявленной» войны.

Снимая с плеч своих погоны,
Мы так и не уняли прыть...
И всё же наши похороны
Могли поменьше бы частить.

*г. Змиёв
Харьковской области,
2004 г.*

«За личное мужество»
(Пехотная мини-поэма)

*Солдатам и офицерам 9-й роты
101-го мотострелкового полка
5-й гвардейской мсд
п о с в я щ а е т с я*

Не верил я прежде писателю Гаршину,
Что всем рассказал без прикрас про войну.
Но всё ж разлюбил все военные марши я,
Ища для заблудшей души тишину.

Но где взять её в мире лжи и отчаянья,
Где громами рвёт оркестровая медь?
А может быть, с исповеди, покаяния
Дорогу попробовать вновь одолеть?..

I. ДРА, Герат, 101 мсп. 12 июля 1985 г.

То утро сложилось из массы нелепостей,
Предчувствия казни и Судного дня.
То было в июле... В Герате, у крепости:
Пехоту ждала басмачей западня.

Жара и для здешних краёв диковатая
Стояла тогда — это помнится мне.
Девятая рота, в низине зажатая,
Стреляла, хрипела, горела в броне.

АК* огрызались. Подствольники** щёлкали.
Звенело в эфире: Эх, <мать-перемать!..>
И КПВТ*** из бойниц балаболкали —
Трещали, боясь не успеть всё сказать.

Вовсю раскраснелись стволы пулемётные,
Понятное дело, что не со стыда:
Ну, просто работа такая пехотная,
И нету на свете почётней труда!

Плотнее стал воздух: свинцом и осколками
Он был утрамбован на все сто пудов;
И пули жужжали весёлыми пчёлками
И жалили, жалили наших бойцов.

А в небо стремясь, всё размахивал крыльями
Дым чёрный. Шёл запах стгоревших людей,
Ведь кто-то пытался такими усильями
Подпитывать древо абсурдных идей.

Взяв десять солдат, я пробился к пожарищу,
Доставил патроны и прочий припас,
Чтоб ротному — Сашке — дружку и товарищу,
Подставить плечо всеу огненных трасс.

---

* АК-74, АК-74У и АКС-74 (калибр — 5,45 мм), стоявшие на вооружении СА, а также АК-47 (калибр — 7,62 мм) производства КНР, которым были вооружены отряды мятежников. При этом китайский автомат имел диоптрический прицел, четырёхгранный штык, иной изгиб металлического приклада и несколько худшие боевые характеристики.

** Подствольный гранатомёт «Костёр» (ГП-25) начал поступать на вооружение ОКСВА в начале 1985 г. На дальности до 400 м мог поражать групповые цели противника. Обычная граната (масса — 225 гр.), при разрыве давала до 200 осколков, имея радиус поражения 5—7 м. Прыгающие гранаты были способны осыпать своими осколками цель сверху. ГП-25 хорошо зарекомендовал себя в практической работе мотострелков и спецназа.

*** Крупнокалиберный пулемёт Владимирова танковый (калибр — 14,5 мм) устанавливался в башнях БТР-60ПБ, БТР-70, БРДМ спаренным с 7,62-мм ПКТ. В ходе боевых действий для стрельбы порой использовался станок, как правило, кустарного производства.

И лез на рожон: был обязан по должности,
По совести тоже себя обязав,
Какие тут — к дьяволу! — предосторожности?
В бою, кто наглее, тот истинно прав.

«Пехота, вперёд: Смертью нам — промедление!» —
Кололи, рубили и рвали врага.
Моментами истины были мгновения:
Тут было до Смерти всего два шага.

А к речке пробившись, мы черпали касками
Водицу, что с грязью глотали взахлёб, —
Вокруг да и около тусклыми красками
Не пишется что-то для чутких особ.

Поздней роту вывел знакомыми тропами.
Не всем суждено было выжить тогда.
Кто выжил, того изводили поклёпами,
Травили изрядно, да то — не беда.

Не жди, непричастный, не будет раскаянья
От нас, одолевших кровавый поход,
Оставь при себе все свои причитания:
Оплачен был нами предъявленный счёт.

II. Декабрь 1992 года

Когда развалили Союз на Содружество
И выбил прощальную дробь барабан,
Вручили мне орден «За личное мужество»,
Негромко сказали: «Держи за Афган».

Потом пояснили: «Теперь демократия.
Указ-то секретный — забудь обо всём:
Пронюхает коль журналистская братия,
Так, сам понимаешь, что будет потом.

К Афгану какое теперь отношение?
Всё это ошибки советских вождей.
Такое давно сформировано мнение
И нынче не надо тревожить людей.

Претензии есть? — это к маршалу Брежневу,
А мы тут, простите, совсем не причём!»
Ещё уточнили (по-подлому) вежливо:
«Ты сам-то подумай хотя бы о том...

Народу вы там покосили немерено,
Ручонки у многих по локоть в крови.
А денег-то сколько по дури похерено?
И ты про присягу пургу не гони!..

Случится, об ордене швабы проведуют,
Сам Гельмут (!..) отжучит Бориса сполна.
Они вон в субботу в Берлине обедают,
А нам подставляться — какого рожна?

А вызнаёт всё Лизавета английская?
Скандал ведь закатит. Нам это не в масть:
Тогда пострадает держава российская,
Точнее сказать, президентская власть.

А если пронюхают всё цэрэушники?
Нам быстро за это проставят пистон:
Итак доконали нас эти тихушники —
Чуть что, поднимают всю перезвон».

Добавил потом, все отбросив стеснения,
Один захмелевший вельможный м... <чудак>:
«На этот предмет было частное мнение,
Что лучше б не орден, а — в зоне барак.

Но наш президент рассудил всё по совести —
Списал все военные ваши грешки;
Хотя, откровенно, подобные новости
Для нас были как-то совсем не с руки:

Россию Афган обвинил в интервенции,
Хоть мы – не Союз, а другая страна.
Вчера вон в Гааге прошла конференция,
Какою была эта ваша война».

Поставили точку тогда на прощание:
«Про орден, приятель, язык прикуси:
Карьере мешают излишние знания;
Ты – в ящик его. И при всех – не носи!»

III. Январь 1994 года

Так странно я принял награду Отечества,
Как эхо протяжное прожитых дней,
За то, что песчинку всего человечества,
Стрелковую роту, отвёл от Смертей.

Теперь триколор на флагштоках вновь крепится,
И вновь переписаны в гимне слова,
Двуглавый орёл?.. Поначалу – нелепица,
Мозгою раскинешь – расти трын-трава.

С иронией грустной смотрю на ораторов,
Которых в стране этой... стало не счесть,
На умников сырых, господ реформаторов,
Которым обузою совесть и честь.

Теперь я свободен от субординации,
Ношенья мундира, иной чепухи.
Читают сегодня мне реже нотации,
Хотя поотвязнее стали стихи.

А прошлое, прошлое сном представляется:
Да нынче не молод. А впрочем, не стар.
Вот в церковь хожу помолиться, покаяться:
Грехов накопил отставной комиссар.

Иду к неизбежности прямо, а в памяти —
Всё лица погибших врагов и друзей
И юность, сгоревшая в жертвенном пламени
Кроваво-порочных, нелепых идей.

И всё-таки жаль — миновали дни бурные.
С тех пор я расчётливей вовсе не стал:
Забросил подальше делишки все шкурные —
Во вред мне обычно идёт капитал.

Да то — не беда: память только не лечится
И лезет с вопросом (ей всё невтерпёж),
Мол, нынче пошёл бы я снова калечиться,
Полез бы под пули, попёр бы на нож?

И что тут сказать? — Я не знаю теперь уже.
Навряд ли, коль это за новых господ:
Я им ни на грош, ни на йоту не верю же,
А впрочем, не верю порой и в народ.

О, нет! Не сдружился я нынче с отчаяньем:
Не грех — оптимизм и для еретика.
Но всё не хочу потешать обаянием
Да плюс реверансами всяк дурака.

Ещё не пишу я «Письма философского»:
Гордыня не мучает вовсе меня,
Хотя колпака не примерю шутовского —
Претит мне позёрство, претит болтовня.

Девятая рота давно растворилась вся
В людской суете и заботах мирских.
Не часто прошу у Всевышнего милость я,
Но, если прошу, то обычно для них.

* * *

Стал нынче ровесников многих постарше я,
Своих одногодков, с кем шёл на убой.
Кто правильно понял писателя Гаршина,
Тот вряд ли мне выставит это виной.

А впрочем, не жду от людей оправдания:
Я в нём не нуждаюсь. И хватит о том:
На небе потом дам сполна показания,
Коль верую... — Он разберётся во всём.

*Москва—Одесса,
1999—2000 гг.*